

— Завтра состоится «церемония открытия», но давай поговорим о другом. Дин, ты уже сделал некоторые приготовления, так что расскажи: как много из моих планов ты знаешь?

Чего-то о моих планах он не знал, но в целом догадался.

Он знал, что я собиралась сделать с церковью, и о ее сносе. Большую часть он слышал от слуг и из слухов, так что подготовился к ситуации на основе полученной информации.

— Я понимаю, что вы собираетесь предпринять, но вы и правда пойдете на встречу с этим человеком, когда у вас такое лицо?

— Такое лицо?

— Госпожа, вы, может, об этом и не задумывались, но сейчас вы ужасно выглядите.

«Сам ты ужасно выглядишь» — хотела я возразить, но я даже не могу опровергнуть его слова.

— Все это заметили, но, несмотря на свое беспокойство, никто не хотел мешать мыслям госпожи, и поэтому ничего вам не сказали. Так что я хочу высказать свои мысли. Я много слышал о госпоже, так что мне стало любопытно... Госпожа, у которой аннулировали помолвку со вторым принцем, которая трудится не покладая рук ради своих людей и продолжает, даже когда над ней самой навис Дамоклов меч... Она ни разу не плакала, ни разу не показала свою слабость, даже голос ни разу не дрогнул. Она продолжает двигаться вперед, закупорив внутри все свои печали. Почему вы пытаетесь быть настолько сильной?

— Ты не прав. Я никогда не пыталась быть сильной.

Не плакать... Быть сильной. Это желание «Айрис»... или мое? Судьба — странная штука.

— Разве вы не абстрагируетесь от собственных чувств?

Нет. Пожалуйста, прекрати. Я не хочу снова полагаться на кого-либо. Пожалуйста, прекрати загонять меня в угол. Я прикусила губу.

— Мои слезы ничего не решат, — слова, слетевшие с моих уст, я хотела услышать меньше всего.

— «Слезы ничего не решат». Хм... Хотя я и согласен с данным утверждением, но думать так о себе намного хуже, чем плакать. Благодаря слезам вы сможете отпустить прошлое и двигаться дальше. Вы должны встретиться со своими чувствами лицом к лицу, даже если они опасны, потому что только так можно открыть свое сердце.

Я не могу это больше терпеть... Как только я подумала об этом, все сдерживаемые эмоции и чувства вырывались наружу.

— И что ты тогда предлагаешь?! Плакать в уголочке и просить о помощи, надеясь, что кто-то придет и поможет мне?! Ты пытаешься сказать мне, что слезы и нытье решат ситуацию?! Ты, как и я, прекрасно знаешь, что ничего такого не произойдет!

Я хотела прекратить, но не могла остановиться.

— Я не могу позволить себе просто бросить все и плакать! Даже помолвка — мысль о том, насколько беспомощна я была, принесла лишь боль и неприязнь!

Хоть после разрыва помолвки любовь и остыла, я не могу не думать об этом. Я беспокоюсь о том, как мне быть дальше, и мне неприятна прошлая ненавистная я. Но слезы не придадут мне уверенности в себе и не подарят светлое будущее. Так что я отказалась от слез. Вместо них я решила использовать голову для переговоров с отцом.

Даже после моего приезда в герцогство я была во всем неуверена. В прошлой жизни я была обычным бухгалтером, коих множество в любом городе. Впервые я столкнулась с политической борьбой и подобными ситуациями. Я всегда беспокоилась о том, улучшит ли мой выбор жизнь обычных людей и смогу ли я заниматься политикой. Все эти вопросы давили на меня.

— Даже сейчас! Меня отлучили от церкви... Я грешница... Какого черта? Что я сделала, чтобы заслужить такое?!

Кап... Кап... Я чувствовала, как текли мои слезы.

— Тяжело. Это так тяжело. Почему? Почему это происходит со мной?! Я хочу просто убежать, завопить и закричать, но...

Я попыталась скрыть слезы руками, но они продолжили капать, вытекая из моих ладоней.

— Всё из-за моей бесполезности... В груди болит, когда я думаю о том, что мои люди страдают. Они столько сделали, чтобы герцогство процветало... А теперь из-за меня страдают. Я такая бесполезная и жалкая... Это так больно.

Мои слова превратились в подобие грязи: такие же мутные и уродливые, путающиеся под напором эмоций.

— Если я заплачу и попрошу помощи, кто-нибудь придет, чтобы меня спасти? Нет. Я просто окажусь на помойке. Даже если бы мне помогли, из-за того, что члена семьи Армелия назвали грешником, это затронет всех, кто со мной связан. Пока я не заставлю их отказаться от этого заявления, ничего не изменится. До тех пор я буду за все ответственной.

Даже если бы я отказалась от своего статуса и всех полномочий, пока я грешница, отлученная от церкви, это будет влиять на компанию и мою семью. Вот насколько плохо быть отлученным. Даже если меня не перестанут называть грешницей, мне нужно хотя бы добиться отмены их заявления об отлучении.

— Я пытаюсь оставаться сильной... Дин, ты не прав. Я сдерживаю слезы не потому, что они бесполезны... Я не могу плакать, потому что... а если меня снова выбросят?

Я боялась стать бременем. Даже зная, как глупо так думать, я все еще не хочу никого терять. Я заперла всю печаль и слезы в своем сердце, потому что, возможно... Просто, возможно, это действительно может случиться.

— Я не пытаюсь быть сильной... Я просто пытаюсь казаться сильной. Но я не смогла справиться даже с этим. Я просто жалкий человек — вот какая я на самом деле.

Как только я выразила чувства, меня переполнили слезы. Возможно, впервые после моего становления Айрис я попыталась выразить свои жалкие и путанные эмоции.

— То, как вы показываете силу, действительно прекрасно... но прошу: не забывайте, кто скрывается за этой маской. Этого желают все, кто на вас работает. Вы не позволяете себе быть уязвимой или уделить себе же время... Учитывая ваше положение и прошлое, уже ничего

нельзя изменить, но если вы продолжите в том же духе, то вы заставите волноваться людей, делящих с вами ваш путь и, возможно, даже потеряете эту дорогу. Пожалуйста, не забывайте об этом.

Лицо Дина, высказывающего свои истинные мысли, было очень серьезным. Такое же чувство у меня возникло после одной из нотаций отца. Сейчас я понимаю значение тех слов, отец, хоть мне и очень больно. Спасибо, Дин.

Много времени спустя... Ладно, после того, как я выплакалась, я почти уснула на месте, но Дин поймал меня и сказал, чтобы я отдохнула, пока он займется оставшейся работой. Если бы не он, я бы все еще корпела над документами. Впервые я спала так крепко. Я уснула, как только моя голова коснулась подушки.

Следующим утром, взглянув в зеркало, я увидела, что мои глаза все еще красные. Однако цвет лица улучшился, а на душе полегчало. А теперь пора заняться «церемонией открытия».

<http://tl.rulate.ru/book/625/1915870>